

*Рыжих В. И.,**кандидат филологических наук,
доцент кафедры германских и восточных языков
Международного гуманитарного университета*

НИГЕР-КОНГОЛЕЗСКАЯ МАКРОСЕМЬЯ И АРАБСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена исследованию генетических связей африканских языков. По классификации Дж. Гринберга, на африканском континенте имеется четыре макросемьи: афразийская, нило-сахарская, нигеро-конголезская и койсанская. Автор статьи предлагает новое деление африканских языков на основе их типологических связей с арабским языком.

Ключевые слова: нигеро-конголезская макросемья, арабский язык, семитские языки, хамитские языки, язык фула.

Постановка проблемы. Африканский континент по праву занимает первое место по количеству и разнообразию языков. Известный американский исследователь Джозеф Гринберг выдвинул гипотезу о распределении всех африканских языков между четырьмя макросемьями: афразийской, нило-сахарской, нигеро-конголезской (ранее часто именуемой нигеро-кордофанской или конго-кордофанской) и койсанской. В 1963 г. вышла в свет его работа, в которой он с помощью своего оригинального метода «массового сравнения» провел контуры генеалогической классификации огромного количества – около двух тысяч – языков Африки. Поскольку классификацией Гринберга были охвачены все языки Африки, обозначены границы и состав нигеро-конголезской семьи, а также предложен и сам термин «нигер-конго», именно 1963 г. можно считать датой появления такой области африканистики, как нигеро-конголезское языкознание.

Сам автор этой классификации не считал свою работу доказательством генетического родства полутора тысяч языков Африки и рассматривал ее как эмпирическое исследование, которое не отвечает требованиям сравнительного языкознания. В этой связи возникает необходимость в дополнительных исследованиях африканских языков и новых взглядах на проблему.

Цель статьи – отметить особую роль арабского языка на африканском континенте и исследовать типологические связи арабского языка с другими африканскими языками.

Изложение основного материала. Гипотеза Гринберга о существовании четырех макросемей на африканском континенте была позитивно воспринята большинством африканистов. Перечисленные здесь четыре макросемьи существенно различаются не только по количеству языков в каждой макросемье, но и с точки зрения сравнительно-исторического метода обоснования для их выделения [1, с. 7].

Наиболее изученным объединением является афразийская макросемья. Именуемая ранее семито-хамитской, она объединяет семитскую, берберскую, кушитскую, чадскую, омотскую семьи, древнеегипетский язык и произошедший из него коптский. Исследования последних десятилетий позволили реконструировать базовый лексический состав, фонологию, основы грамматической системы афразийского праязыка, выдвинуть

ряд гипотез о локализации прародины и реконструкции элементов культуры и образа хозяйствования его доисторических носителей. Количество неописанных афразийских языков исчисляется единицами. Степень изученности афразийских языков и общий уровень сравнительно-исторических исследований в области афразийского языкознания могут служить своеобразным ориентиром для специалистов, изучающих языки трех других макросемей африканского континента [1, с. 8]. Ранее эти афразийские языки назывались семито-хамитскими, потому что делились на две основные семьи: семитскую и хамитскую. Позже их объединили из-за наличия многих общих свойств. В этой связи будет уместным вспомнить и о различиях, существующих между хамитскими языками и семитскими. «Если, например, на тех территориях, где впоследствии выработалась структура семитских языков, все больше усиливалась тенденция к закреплению в языках корней, состоящих из трех согласных звуков, то чем дальше от этих районов, тем в меньшей степени эта тенденция выступала, а на территории будущих хамитских языков она совсем отсутствовала, и там утвердились главным образом корни односложные, состоящие из двух согласных и гласного звука» [2, с. 8–9]. Таким образом, основное отличие между семитскими и хамитскими языками заключается в том, что корень семитских слов состоит из трех согласных букв, а корень хамитских слов – из двух, т.е. одна согласная буква в корнях хамитских слов была утрачена.

Говоря о семито-хамитских языках, нельзя не отметить особую роль арабского языка, обладающего самой развитой грамматической системой, в которой представлены все основные грамматические категории в завершеном и даже совершенном виде. Наше предыдущее сравнительное исследование арабского и аккадского языков позволило сделать вывод о первичности арабского языка по отношению к аккадскому [3]. Уникальность арабского литературного языка была давно отмечена арабскими филологами – основателями арабской грамматической системы, которые «сплошь да рядом для разрешения спорных вопросов обращаются к устной речи неграмотных бедуинов, не отмечая никаких диалектных расхождений» [2, с. 38]. Ни один ученый до сих пор не объяснил, каким образом неграмотные бедуины стали носителями по сути языка-эталона, богатого грамматическими формами: «Флексии падежей и наклонений, как можно судить по стихотворным размерам, еще полностью представлены <...>, но некоторые тенденции к ослаблению или исчезновению гласных окончаний уже намечаются, по крайней мере, в паузе. Это видно из того, что в рифме отсутствует нунация, часто двухпадежное имя имеет окончание трехпадежного, усеченное наклонение может принимать гласное окончание, краткие гласные окончания могут быть в рифме долгими и, наоборот, длинные становятся краткими <...>, иногда все гласные окончания в рифмах отпадают и т.д.» [2, с. 38]. Все перечисленные выше перемены, нарушающие стройную грамматическую

систему, появились позже, а вначале бедуины пользовались совершенным высокоразвитым арабским литературным языком. Это обстоятельство позволяет выделить арабский язык из семитских языков как наиболее организованный и системный, а остальные афразийские языки сравнивать с арабским как с языком-эталоном. И в этой связи важно исследовать, в какой степени этот язык-эталон связан с другими объединениями африканских языков.

В последнее время исследователи-африканисты стали уделять особое внимание нигеро-конголезским языкам. Носители этих языков проживают южнее Сахары в Западной и Южной Африке, а также на востоке Судана [4, с. 235]. «Сравнительно-историческое изучение и реконструкция праязыка макросемьи нигер-конго представляют собой весьма сложную задачу. Сравнительный анализ любой генетической общности языков такой глубины родства (не менее 10 тыс. лет) – дело весьма непростое. В данном случае оно осложняется тем, что нигеро-конголезская – самая крупная в мире макросемья, к которой сегодня причисляют более 1 500 языков. К тому же, подавляющее большинство языков, входящих в нее, являются бесписьменными, многие являются малоизученными или не изучены вовсе» [5, с. 184].

Согласно гипотезе Дж. Гринберга, в состав нигеро-конголезской макросемьи входят десять крупных семей: бенуэ-конго (включающей в свой состав, в том числе, более пятисот языков банту), ква, кру, гур, адамауа-убанги, иджондкая, догон, манде, атлантическая (или западноатлантическая), кордофанская. Состав этих семей, обоснованность их объединений до сих пор являются предметом дискуссии, однако при этом за полвека существования гипотезы эта макросемья не пополнилась ни одним языком и не потеряла ни одного из входящих в ее состав объединений [1, с. 9].

«Метод «выделения сходств», «массового» или «многостороннего сравнения», принятый автором гипотезы для выявления общего генетического происхождения отдаленно родственных языков, является лишь эмпирическим, субъективистским подходом к одной из сфер языка – лексике – и не может считаться методом для такой парадигматической по своей природе науки, как сравнительное языкознание. Фактически Гринберг подобрал некоторый массив единиц базовой лексики (конкретно в работе 1963 г. приведены соответствия из 186 языков по 49 лексемам: именам существительным, глаголам, прилагательным и числительным, а также – в отдельной работе – соответствия 52 «нигеро-конголезским» лексемам в языках кордофанской семьи) на основании их более или менее очевидного внешнего сходства в глазах исследователя. При этом не учитывались ни регулярность фонетических соответствий, ни близость семантики лексемы в различных языках» [1, с. 9]. Исходя из этого, было бы неверно воспринимать работу Гринберга как доказательство родства языков, тем более, что сам автор вовсе не считал свою работу доказательством генетического родства полутора тысяч языков Африки. Он всегда подчеркивал: «Его метод «массового сравнения» является лишь предположением родства, некоторой пунктирной линией, которую еще предстоит верифицировать с помощью собственно сравнительно-исторического метода, активным поборником которого Дж. Гринберг оставался до конца своих дней» [1, с. 10].

По каждой из семей нигеро-конголезских языков проходят самостоятельные исследования по реконструкции соответствующих праязыков. Об этом шла речь на Международном

конгрессе «Нигеро-конголезский праязык: сравнение и реконструкция», проходившем в Париже в 2012 г. Участники конгресса выступали с докладами, посвященными реконструкции праязыков как различных семей в целом, так и отдельных языков нигеро-конголезской макросемьи. Поскольку нигеро-конголезские языки уже выделились в самостоятельное нигеро-конголезское языкознание, ни в одном из представленных докладов практически не указывалось на какие-либо связи этих языков с языками афразийской макросемьи [5]. В действительности такие связи существуют, и в этой связи необходимо обратить внимание на язык фула.

Язык фула – «один из западноатлантических языков. Распространен в Нигерии, Гвинее, Сенегале, Мали, Камеруне, Буркина-Фасо, Нигере и других странах Западной Африки. Общее число говорящих – около 19 млн человек <...> Общей литературной нормы не существует, хотя имеются очаги письменной традиции: в XVII – XIX вв. использовалась арабская графика» [4, с. 564].

О несовершенстве классификации, предложенной Гринбергом, свидетельствует также и тот факт, что один из крупнейших специалистов по языкам банту К. Майнхоф включил в состав хамитской семьи, помимо прочих, языки фула, нама, маасаи и сомали, т.е. представителей всех четырех макросемей языков Африки [1, с. 28].

Особенно ценным является точка зрения профессора Б.М. Гранде, который прямо указывал на то, что язык фула можно было бы рассматривать «как соединительное звено между хамитскими языками и банту» [2, с. 6–7]. Профессор Б.М. Гранде, поставивший язык фула между хамитскими языками и языками банту, фактически подтвердил наличие связи между семито-хамитскими языками и нигеро-конголезской макросемьей. Наличие этой связи подтверждается также тем, что многие нигеро-конголезские языки, получившие латиницу в период колонизации этих районов европейцами, до этого пользовались арабской вязью [4, с. 333]. И это еще один существенный аргумент в пользу того, что нигеро-конголезские языки имеют отношение к арабскому языку.

Таким образом, язык фула, а также связанные с ним языки хауса, масаи и готтентотские языки (нама) сформировали группу языков, которая не только стала очередной третьей группой по степени удаленности от арабского языка, но и проложила своеобразную «дорожку» к четвертой, наиболее многочисленной группе языков нигеро-конголезской макросемьи. А тот факт, что в языках нигеро-конголезской макросемьи типологически не обнаружено никаких свойств, присущих семито-хамитским языкам, как раз и подтверждает наличие закономерности, в соответствии с которой языки в процессе трансформаций удалялись от арабского языка: на первом месте идут семитские языки, на втором – хамитские, на третьем – небольшая группа языков (хауса, масаи, готтентотские языки, фула), в которой самым исследованным является язык фула. Четвертой, замыкающей группой, окончательно утратившей связь с арабским языком, и стали языки нигеро-конголезской макросемьи.

В предложенном здесь новом делении африканских языков (по степени типологической удаленности от арабского языка) многие языки и даже целые макросемьи (нило-сахарская и койсанская) оказались вне рамок исследования. Этот факт не следует рассматривать как нарушение закономерности, так как эти языки до сих пор не достаточно исследованы, чтобы

определять их место в какой-либо системе, и поэтому есть все основания полагать, что многие из них могут оказаться в той самой пока еще малочисленной третьей группе, связывающей хамитские языки с нигер-конголезскими.

Уровень исследования нило-сахарских языков, несмотря на их относительную малочисленность (около 200), очень низкий, надежные генетические связи между различными семьями установить пока не удается.

По поводу языков койсанской макросемьи исследователи также выражают неуверенность в ее обоснованности. Лексические расхождения между этими языками чрезвычайно велики, а сходства вполне могут быть результатом многотысячелетнего процесса языковой конвергенции [1, с. 8].

Выводы. Африканские языки никогда не исследовались с точки зрения их отношения к арабскому языку. Их исследование, направленное на подтверждение выявленной здесь закономерности, имеет большое значение не только для языкознания, но и для истории.

Литература:

1. Бабаев К.В. Нигеро-конголезский праязык: личные местоимения / К.В. Бабаев. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 608 с.
2. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков / Б.М. Гранде. – 2-е изд., репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 439 с.
3. Рыжих В.И. Арабский и аккадский языки в сравнительно-историческом освещении / В.И. Рыжих // Науковий вісник МГУ. Сер.: Філологія. – 2016. – № 20, т. 1. – С. 116–118.

4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
5. Хачатурян М.Л. Нигеро-конголезский праязык: сравнение и реконструкция Международного конгресса. Париж, 18–21 сентября 2012 г. / М.Л. Хачатурян // Вопросы языкового родства. Международный научный журнал. – 2013. – № 10. – С. 184–187.

Рижих В. І. Нігеро-конголезька макросім'я та арабська мова

Анотація. Стаття присвячена дослідженню генетичних зв'язків африканських мов. За класифікацією Дж. Грінберга, на африканському континенті є чотири макросім'ї: афразійська, ніло-сахарська, нігеро-конголезька та койсанська. Автор статті пропонує новий розподіл африканських мов на основі їх типологічних зв'язків з арабською мовою.

Ключові слова: нігеро-конголезька макросім'я, арабська мова, семітські мови, хамітські мови, мова фула.

Ryzhykh V. Niger-Congolese macrofamily and the Arabic

Summary. The article is devoted to the study of genetic relationships of African languages. According to J. Greenberg's classification on the African continent, there are four macrofamilies: Afrasian, Nilo-Saharan, Niger-Congolese and Khoisan. The author of the article proposes a new division of African languages on the basis of their typological links to the Arabic.

Key words: Niger-Congolese macrofamily, Arabic, Semitic languages, Hamitic languages, Fula language.